

УДК 82.282-15

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.31

ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ САФУАН ЯКШИГУЛОВ В РОЛИ ПЕРЕВОДЧИКА

© Л. Х. Абдуллина

*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Россия, Республика Башкортостан, 450054 г. Уфа, пр. Октября, 71.*

Тел.: +7 (987) 246 79 74.

Email: aksarлак@yandex.ru

В статье анализируется просветительство и переводческое творчество башкирского поэта Сафуана Якшигулова. Мироощущение, политическая деятельность, гражданская позиция поэта раскрывается посредством анализа произведений. В научном тексте делается сопоставление произведений русских поэтов с башкирскими баснями переводчика. Мысли, открытые заявления писателей также переведены просветителем на русский язык. Приведены примеры новых поэтических образов, с помощью которых поэты раскрывали и дух времени, и духовный мир, и проблемы народа. Это первая работа в башкирском литературоведении, где поэт-просветитель С. Якшигулов раскрывается как переводчик, носитель новой культурной информации для своего народа. Если в своих произведениях автор выступает как продолжатель восточной поэзии, то в переводах он предстает перед читателем как создатель моста между культурами. В статье также описывается факт обращения поэта к басенному творчеству.

Ключевые слова: просветительство, башкирская поэзия, исторический период, революция, литературный перевод.

Начало XX в. вошло в мировую историю как мир империй. В многонациональном Российском государстве представители некоторых народов начали вводить в массы свои просветительские мысли. Писатели «в России становятся центральным лицом <...> общественной жизни» [11, с. 28].

Поэзия Сафуана Якшигулова (1871–1931) относится именно к тому творчеству, на которое повлиял революционный порыв, но в первую очередь это была литература просветительских раздумий башкирского народа. Сохранив свое родословное древо и передавая его из поколения в поколение, Илекей-минские башкиры оказывали огромное влияние на свою эпоху. А Сафуан Якшигулов был потомком этого рода.

Современная башкирская литературная публика не совсем знакома с творчеством поэта. Его творчество, как и общественная деятельность, не изучено в полной мере. Он был одним из ключевых поэтов своего столетия. С. Якшигулов принимал участие в I Всероссийском мусульманском съезде в Москве. Мастер пера Д. Юлтый в 1-ом номере журнала «Аймак» (1931 г.) вынес на обозрение статью «Резолюция Демократов-Федералистов о форме Государственного Управления России» и Протокол заседания за подписью С. Якшигулова [17, с. 31–32]. Этот факт доказывает его активную общественно-политическую, духовно-просветительскую позицию.

При жизни С. Якшигулов успел выпустить четыре сборника: «Памяти мугаллима Султангильды» («Мөгәллим Солтангилде әфәнденең мәрсиясе», Казань, 1908), «Положение башкир» («Башкорт хәлләре», Стерлитамак, 1911), «На Деме» («Дим буйы», Казань, 1912). Он, выступая против захвата башкирских земельных угодий и колонизации род-

ных просторов, проявил себя как творец-просветитель. Книга «Пламена души» («Күнел ялтынлары», Уфа, 1916) также пропитана трогательной любовью и мыслями о родном Башкортостане.

Современные литераторы, изучая труды башкирских деятелей искусства слова начала XX в., именуют концепции просвещения одной из ключевых особенностей литературного творчества этого периода. Именно поэтому на нынешнем этапе развития литературоведения среди научных деятелей, занимающихся историографией башкирской литературы, все больше возрастает интерес к просветительской литературе. Народным массам были по душе произведения тех писателей, которые в своих произведениях обращались к современникам с новыми мыслями и работы которых были пронизаны идеями света, благополучия и гуманизма. «Народ башкирский к наукам и искусствам весьма способен, например, в азиатском эскадроне Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса до последней реформы, где обучались башкиры, мещеряки, тептяры, киргизы и русские, всегда отличались башкирские мальчишки», – писал М. Уметбаев еще в конце XIX в. [13, с. 192].

В этом контексте приобретает целесообразность изучение поэтической деятельности выдающейся личности конца XIX и начала XX в. С. Якшигулова; нужно исследовать его поэтическую деятельность с позиции сегодняшнего дня и обозначить его роль в истории новейшего литературного процесса.

Он был мугаллимом в медресе в начале XX в. В тоже время как писатель и публично выступающий ученый часто вел образовательные беседы со своими учениками, современниками. Летописи

событий начала столетия отражены в произведениях творческой личности. Рассматривая просветительскую работу С. Якшигулова в трех направлениях, мы в-первую очередь определяем его как общественно-политического деятеля. Он как участник народных собраний доводил до башкир идеи всеобщей грамотности, участвовал в принятии нормативных документов. Примером этого может служить тот факт, что он являлся делегатом съезда мусульман, где рассматривались общественно-значимые проблемы духовных ценностей мусульманских народов Российской империи. Кстати, там же был образован Центральный Мусульманский орган всей страны с законодательными полномочиями. Писатель непосредственно участвовал в принятии нормативных документов на территории России в отношении мусульманского общества. Во-вторых, С. Якшигулов с помощью своих стихотворений продвигал новые идеи образовательного процесса. В его поэзии отражены социально-нравственные ситуации, проблемы его современников. Своеобразная историческая ситуация породила творчество С. Якшигулова, в котором, по нашему мнению, описывается и формирование разных направлений общественного развития. Это и социально-культурные проблемы, и возрождение национального самоопределения, и образовательная деятельность, и начало революционно-демократического процесса. Как известно, в своем творчестве М. Акмулла, М. Уметбаев стихами поднимали национальное самосознание башкир, идущие за ними писатели последовали этим традициям просвещения. Академик Г. Хусаинов по этому поводу высказал следующее мнение: «М. Гафури, Д. Юлтый, Ш. Бабич, С. Якшигулов, Ш. Аминев, Г. Юмрани и многие другие поэты и сесены пришли в литературу под непосредственным влиянием Акмуллы» [15, с. 489]. Вся общественная деятельность С. Якшигулова способствовала росту самосознания башкирского народа. В-третьих, Сафуан Якшигулов занимался переводом русских поэтов на башкирский язык. Как известно, поэзии С. Якшигулова присущ сатирический тон, возможно поэтому как переводчик для работы он брал материал, где писатели иронизировали над явлениями жизни, давали осуждающую оценку поступкам окружающих.

Нельзя не согласиться с исследователем переводческой литературы В. Комиссаровым, который писал: «С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей» [8, с. 6]. Изучение творчества писателей других национальностей и передовые идеи подталкивали С. Якшигулова к переводческой работе. «В своем творчестве С. Якшигулов обращался и к жанру басни, занявшему заметное место в просветительской литературе. Этот жанр показал плодотворность изучения им богатого опыта русской литературы. Его переводы с русского в основном относятся к басням», – под-

черкивает В. Ахмадиев [3, с. 173], отмечая продуктивность обращения С. Якшигулова к художественной литературе других национальностей.

Известны пять переводческих работ поэта, которые вошли в его книги «На Деме» («Дим буйы», Казань, 1912) и «Пламена души» («Күңел ялкынлары», Уфа, 1916). Он перевел на башкирский язык произведения И. Крылова «Дерево», «Мартышка и очки», «Мельник», И. Дмитриева «Змея и пиявка», Л. Толстого «Заяц и лягушки». Стихотворение «Лиса и журавль» сочинено также под впечатлением русской народной сказки с тем же названием. Образ Лисы присутствует в обоих произведениях, где раскрывается лукавство героини. Но в данном стихотворении в конечном итоге лицемерка, наоборот, становится проигравшей. Принятие литературных традиций занимает отдельное место во взаимоотношениях башкирско-русских культурно-духовных связей XIX – начала XX вв. «Например, мы можем наблюдать заимствования и обработку сюжетов и образов русской литературы такими видными башкирскими писателями как В. Султанов, М. Гафури, Д. Юлтый, С. Якшигулов, Я. Юмаев, Х. Сагди и др. Но каждый из авторов вносит в знаменитый сюжет свой особенный смысл», – дает анализ этим фактам Э. Абидова [1, с. 11]. Осмысление переводного материала, в данном случае басен русской литературы, оставило след не только в исследованиях поэта, но и подтолкнуло его самого к тому, чтобы начать писать басни. Мы знаем С. Якшигулова как автора басен «Окованный слон», «Жемчужина и русалка».

В своем известном произведении «Признание своих ошибок» («Иғтираф») поэт повествует о том, как он избавляется от своих недостатков в образовании и с жадной начинает изучать творчество современных авторов и древних классиков (стихи и прозу Саади, национальные романы, стихотворения Г. Сокрыя, М. Акмуллы, М. Гафури, Г. Тукая):

Пересмотрел я книги Шейха Саади Ширази,
И Гали Сокрыя читал я много,
Новые произведения и несколько национальных романов...
И Нажиба эфенде, который Мажит Гафури,
И Акмуллу читал, у которого брал пример,
Очень красивые стихи пишет признанный Тукаев [18, с. 42].

Это стихотворение свидетельствует о том, что автор хорошо знал творчество не только башкирских и других местных поэтов, но и классическую поэзию Востока. Просветитель высказывал мнение, что любой должен знать не только свою литературу, но и культурное достояние других национальностей. Возможно, своей переводческой деятельностью поэт стремился способствовать воплощению этой идеи в жизнь.

Как мы уже отметили, басня Якшигулова «Окованный слон», скорее всего, была создана под впечатлением от изучения русской басенной литературы. Слон, центральный персонаж басни, всю

свою жизнь провел в кандалах и не был против этого. Однажды хозяин отпустил его, но к тому времени Слон уже не знал, что делать с этой волей. Во многих стихотворениях С. Якшигулов призывает читателя задуматься о свободе. Положение, в котором башкирский народ оказался в конце XIX – начале XX вв., было плачевным. Присутствие одинаковых образов и в русской, и в башкирской литературе говорит о том, что это было общей бедой простого народа во всем российском обществе, остро нуждавшемся в переменах. Как верно подметил литературовед А. Н. Веселовский: «Сюжетные заимствования обуславливаются намерением писателя художественно воплотить собственное понимание жизни» [5, с. 51].

На сегодняшний день мы не можем назвать имя первого переводчика среди башкирских писателей, но у нации, которая имела торгово-культурные связи с другими народами, переводческое «ремесло» было востребованным. Испоко веков, как мы знаем по народным преданиям, правителям служили переводчики, которые были нужны для общения с другими народами. Для наименования этой профессии использовалось слово «тылмас», которое означает «переводчик». Кстати, оно и сегодня часто встречается в текстах национальных СМИ.

Впервые имя писателя, занимавшегося переводческой работой, зафиксировала башкирская литература конца XIX в. Первым переводчиком литературоведение указывает поэта-просветителя М. Уметбаева. Он писал: «Служение человечеству великих поэтов и писателей идет от перевода их произведений на разные языки мира» [14, с. 163].

Кстати, С. Якшигулов также общался с ним, они переписывались. Когда Россия праздновала вековой юбилей русского поэта А. Пушкина, М. Уметбаев перевел «Бахчисарайский фонтан» [14, с. 164–182]. Это первая известная переводческая работа башкирского автора, который переводил с русского на язык тюрки. Когда к власти пришли Советы, ситуация в России изменилась, проблему перевода художественной литературы начали поднимать на высшем уровне. С. Якшигулов также является одним из первых переводчиков русской литературы на башкирский язык. Ученый А. Кутляхметов считает его первопроходцем в этой работе: «При этом некоторая часть инациональных литературных импульсов принималась и нашей литературой. Особенно преуспел в этом Сафуан Якшигулов: в своих произведениях, таких как „Змея и пиявка“ (по К. Дмитриеву), „Дерево“, „Мельник“, „Обезьяна и очки“ (по И. Крылову), „Зайцы и лягушки“ (по Л. Толстому), он сумел создать уникальный симбиоз – литературный материал, воспринятый из русской культуры, преподносится им в рамках классических жанров восточной литературы» [10, с. 11]. Выросший на классике восточной поэзии, С. Якшигулов излагал переводы в знако-

мом ему стиле. Форма восточного стихосложения преобладала и в переводах басен русских поэтов.

Берем, к примеру, перевод стихотворения И. Крылова «Дерево». Басня вышла в свет в 1814 г. В русском варианте она состоит из 31 строк, а на башкирском языке обрела форму из 18-ти строк:

Увидя, что топор крестьянин нес,
«Голубчик», Деревцо сказал молодое:
«Пожалуй, выруби вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,
Такие надо мной он сплесть изволил своды!»

[7, с. 59].

Главную мысль данного произведения башкирский поэт передал в более короткой форме. Перевод – это такой вид искусства слова, в котором переводчик пытается сохранить и форму, и смысл, и образ оригинала. «Краткость – сестра таланта», – пишет А. Чехов в письме от 11 апреля 1889 г. своему брату Александру [16, с. 188]. Мораль басни «Дерево» такая – что имеем не храним, потерявши плачем. Главный смысл басни отражает русская народная пословица. Есть и аналогичная башкирская народная пословица – «потянувшись к журавлю на небе, воробья из рук не упусти». Использование фольклорного контекста отмечено и в произведениях, и в переводческих работах С. Якшигулова.

Башкирский поэт также перевел на родной язык басню И. Крылова «Мартышка и очки»:

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит [18, с. 17].

Можно сказать, что тема необразованности выступает основным лейтмотивом произведений самого С. Якшигулова. Его крайне волнует безразличная позиция современников, священнослужителей, которые сами грамотны, но не принимают никаких мер для повышения грамотности остального населения. В произведении «Дела башкирские» поэт критически отзывается о тех, кто безразличен к новым демократическим явлениям в области просвещения:

В этом мире были мужчины с ремеслом:
Химики, механики, инженеры.
Все они пришли на свое дело через учебу,
Во всей вселенной неграмотный
в лучшие дела не войдет.
Всякий народ твердит: учеба, учеба,
И вы старайтесь учиться [18, с. 75].

Мы замечаем, что переводной материал и стихотворения самого поэта пропитаны одной идеей – ликвидацией всеобщей безграмотности, освобождением от заблуждений.

Если в русском варианте басня «Мартышка и очки» состоит из 11-ти строк, то на башкирском языке

С. Якшигулов сочинил стихотворение по мотивам басни, и оно приняло форму в 28 строках. Но образ обезьяны, смысл, суть произведения сохранены. Прав литературовед Ю. А. Андреев: «...общественные ценности являются не чем-то сторонним для специфики искусства, но, напротив, составляют основу и почву ценностной природы искусства, основу эстетической ценности» [2, с. 100]. Литература многих национальностей в начале XX в. обогатилась благодаря переводным материалам. Вот что об этом пишет доктор наук Г. Кунафин: «Благодаря творческой деятельности писателей-просветителей усилился национальный колорит литературы, расширились ее тематические горизонты, углубилось ее идейно-эстетическое содержание, разнообразнее стала жанрово-стилевая палитра» [9, с. 113].

Изучая творчество таких писателей, как И. Крылов, И. Дмитриев, Л. Толстой, занимаясь переводами их произведений на башкирский язык, С. Якшигулов отвечал и культурным запросам своих читателей, своего народа. В то же время он обогащал башкирскую литературу переводными текстами. Обмен культурным наследием обогащает народ, расширяет горизонты восприятия мира. «Перевод – великое дело, это одно из самых необходимых условий прогресса», – пишет народный поэт Башкортостана Равиль Бикбаев [4, с. 513]. С. Якшигулова мы знаем как автора, который в своих произведениях отображал жизнь башкир в начале XX в. А занимаясь переводом сатирического материала именитых авторов басенного творчества, башкирский просветитель доносил до своих читателей духовную культуру народа, который живет и творит рядом и который также столкнулся с проблемами необразованности. Ученый М. Надергулов пишет: «Конец XIX – начало XX столетия – это и время формирования собственно-художественных произведений исторического содержания. Именно в этот период создаются стихотворения „Курай“, „Долины Демы“ и „Древние башкирские просторы“ Сафуана Якшигулова (1871–1931), „Урал“ и „История наших дедов-башкир“ Шафика Аминев-Тамъяни (1858–1936), „Агидель“ и „Урал-горе“ Фазыла Туйкина (1888–1938), в которых описывается быт и духовная культура народа» [12, с. 190]. Нами было отмечено, что С. Якшигулов, когда переводил произведения русских баснописцев, менял форму стихосложения. При этом идеи, понятия и образы басен не менялись, таким образом поэт доносил общие проблемы всего российского общества до

башкирского читателя своего времени. Идея и тематика стихотворения перемещались на башкирскую культуру и переосмыслились в понятном для башкирского современника стиле.

Таким образом, оставаясь активным общественным деятелем в начале XX в., в своем творчестве – во всех его жанрах – С. Якшигулов выступал как просветитель. Он оставил свой след в башкирской словесности как переводчик русской художественной литературы. С. Якшигулов был одним из первых советских поэтов, кто начал заниматься переводческой деятельностью (Советская власть его не приняла как писателя, а считала религиозным деятелем) и наводил мосты искусства слова с помощью переводов художественной литературы. Стоит отметить, что и художественный перевод, и жанр басни в дальнейшем продолжали развитие в башкирской словесности: «развитие башкирской литературы этого периода привело и к оживлению сатирических жанров – басни, пародии, эпиграммы, памфлетов и юмористических стихотворений» [6, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абидова Э. Х. Роль русской литературы в развитии башкирского словесного искусства (на примере башкирской литературы XIX – начала XX в.). Уфа: Гилем, 2015. 144 с.
2. Андреев Ю. А. Анализ литературного произведения. М.: Наука, 1976. 235 с.
3. Ахмадиев В. И. Ватандаш. Сафуан Якшигулов. Уфа: Башкортостан, 2011. №12. 208 с.
4. Бикбаев Р. Т. Рами. Уфа: Гилем, 2008. 608 с.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
6. История башкирской литературы. Т. 3. Уфа: Китап, 2015. 696 с.
7. Крылов И. А. Полное собр. соч. Т. 3. М.: ОГИЗ. 1946. 198 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
9. Кунафин Г. С. Башкирская литература XIX – начала XX в. Нефтекамск: Рио Башгу. 2006. 229 с.
10. Кутляхметов А. М. Особенности развития башкирской литературы начала XX в.: автореф. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 19 с.
11. Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX в. Казань: изд-во Казанского ун-та, 1989. 173 с.
12. Надергулов М. Х. Историко-функциональные жанры башкирской литературы. Уфа: 2002. 190 с.
13. Наследие великих просветителей. Мифтахетдин и Мухаметсалим. Уфа: Инеш, 2016. 248 с. (сост. З. Я. Шарипова).
14. Уметбаев М. И. Произведения, труды. Уфа. 2016. С. 295 (на башк. яз.).
15. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. Уфа: Гилем, 1998. 613 с.
16. Чехов А. П. Полное собр. соч. и писем. Т. XIV. М., 1949. 683 с.
17. Якшигулов С. С. Аймак. 1931. №1. 31 с. (на башк. яз.).
18. Якшигулов С. С. Положение башкир. Уфа: Самрау, 2017. 72 с. (на башк. яз.).

Поступила в редакцию 14.08.2020 г.

После доработки – 15.09.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.3.32

POET AND EDUCATOR SAFUAN YAKSHIGULOV AS A TRANSLATOR

© L. Kh. Abdullina

*Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of RAS
71 Oktyabrya Avenue, 450054 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (987) 246 79 74.**Email: aksarлак@yandex.ru*

The author of the article studies the enlightenment activity and translation creativity of Bashkir poet Safuan Yakshigulov. The poet's political and social views are revealed through the analysis of his works. The author compares the works of Russian poets with the Bashkir fables written by S. Yakshigulov, who also translated into Russian the thoughts and public statements of the writers. Examples of new poetic images are given, with the help of which the poets depicted the spirit of the time, the spiritual world and the problems of the people. This is the first work in Bashkir literary studies, where the poet-educator S. Yakshigulov is studied as a translator, who brought new cultural information to his people. If in his works the poet acted as a continuer of Eastern poetry, then in translations he revealed himself as a person building bridges between cultures. The article also describes the fact that the poet turned to fable creativity; not only he met the spiritual needs of his contemporaries, but also enriched Bashkir literature with a new genre. In his translations, S. Yakshigulov altered the form of the verses of Russian fabulists. However, the ideas, concepts, and images of the fables remained unchanged. The ideas and themes of the works were transferred to the Bashkir culture and reinterpreted in a style familiar to the Bashkir reader. These changes helped the poet to demonstrate general problems of the entire Russian society to contemporary Bashkir readers. The analysis of poems written by S. Yakshigulov shows that he knew well the works of not only Bashkir and other local poets, but also the classical poetry of fraternal peoples. The poet contributed to promotion of public education and expressed an opinion that everyone should know not only literature of their own nation, but also the cultural heritage of other nationalities.

Keywords: enlightenment, Bashkir poetry, historical period, revolution, literary translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abidova E. Kh. Rol' russkoi literatury v razvitii bashkirskogo slovesnogo iskusstva (na primere bashkirskoi literatury XIX – nachala XX v.) [The role of Russian literature in the development of Bashkir verbal art (on the example of Bashkir literature of the 19th – early 20th centuries)]. Ufa: Gilem, 2015.
2. Andreev Yu. A. Analiz literaturnogo proizvedeniya [Analysis of a literary work]. Moscow: Nauka, 1976.
3. Akhmadiev V. I. Vatandash. Safuan Yakshigulov [Vatandash. Safuan Yakshigulov]. Ufa: Bashkortostan, 2011. No. 12.
4. Bikbaev R. T. Rami [Rami]. Ufa: Gilem, 2008.
5. Veselovskii A. N. Istoricheskaya poetika [Historical poetics]. Moscow: Vysshaya shkola, 1989.
6. Istoriya bashkirskoi literatury. T. 3 [History of Bashkir literature. Vol. 3]. Ufa: Kitap, 2015.
7. Krylov I. A. Polnoe sobr. soch. Vol. 3 [Complete works. Vol. 3]. Moscow: OGIZ. 1946.
8. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow: Vyssh. shk., 1990.
9. Kunafin G. S. Bashkirskaya literatura XIX – nachala XX v. [Bashkir literature of the 19th – early 20th century]. Neftekamsk: Rio Bashgu. 2006.
10. Kutlyakhmetov A. M. Osobennosti razvitiya bashkirskoi literatury nachala XX v.: avtoref. [Features of the development of Bashkir literature in the early 20th century: autoabstract]. Ufa: RIO BashGU, 2004.
11. Literaturno-kriticheskaya deyatelnost' russkikh pisatelei XIX v. [Literary and critical activity of Russian writers of the 19th century]. Kazan': izd-vo Kazanskogo un-ta, 1989.
12. Nadergulov M. Kh. Istoriko-funktsional'nye zhanry bashkirskoi literatury [Historico-functional genres of Bashkir literature]. Ufa: 2002.
13. Nasledie velikikh prosvetitelei. Miftakhetdin i Mukhamet-salim [The legacy of great enlighteners. Miftakhetdin and Mukhametsalim]. Ufa: Inesh, 2016. 248 pp. (sost. Z. Ya. Sharipova).
14. Umetbaev M. I. Proizvedeniya, trudy [Writings, works]. Ufa. 2016. Pp. 295 (na bashk. yaz.).
15. Khusainov G. B. Literatura i nauka [Literature and science]. Ufa: Gilem, 1998.
16. Chekhov A. P. Polnoe sobr. soch. i pisem. T. XIV [Complete works and letters. Vol. 14]. Moscow, 1949.
17. Yakshigulov S. S. Aimak. 1931. No. 1. 31 pp. (na bashk. yaz.).
18. Yakshigulov S. S. Polozhenie bashkir [The status of the Bashkir people]. Ufa: Samrau, 2017. 72 pp. (na bashk. yaz.).

Received 14.08.2020.

Revised 15.09.2020.